

в экономике, управлении и образовании : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Тверь, 31 мая 2016 г. — Тверь, 2016. — Т. V, ч. 2. — С. 28–33.

Golenda, L. K. Modern trends of development of the payment system of the Republic of Belarus / L. K. Golenda, N. N. Govyadinova // Mathematics, statistics and information technologies in economics, management and education : materials of the V Intern. sci. and practical conf., Tver, 31 May 2016. — Tver, 2016. — Vol. V, pt. 2. — P. 28–33.

Статья поступила в редакцию 13.11.2018 г.

УДК 330.837.2

K. Golubev
BSEU (Minsk)

ABOUT THE TREND OF THE MONOPOLIZATION OF MARKETS IN CONDITIONS OF FINANCIAL CAPITALISM

The article considers the peculiarities of understanding of the development of financial capitalism in liberal and socialist theories. Special attention is paid to the problems of the tendency to monopolization of markets in the conditions of financial capitalism. The author proposes to pay more attention to the problems of monopolization of the economy in the teaching of economic disciplines.

Keywords: financial capitalism; monopoly; competition; concentration; economy; politics; market; capital; power; country.

К. И. Голубев
доктор экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

О ТЕНДЕНЦИИ К МОНОПОЛИЗАЦИИ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛИЗМА

В статье рассматриваются особенности понимания развития финансового капитализма в либеральных и социалистических теориях. Особое внимание уделяется проблемам тенденции к монополизации рынков в условиях финансового капитализма. Автор предлагает уделить больше внимания проблемам монополизации экономики в преподавании экономических дисциплин.

Ключевые слова: финансовый капитализм; монополия; конкуренция; концентрация; экономика; политика; рынок; капитал; власть; страна.

Одной из наиболее актуальных задач для стран с переходными экономиками является определение тенденций и характеристик развития экономик стран, являющихся лидерами в современном мире. В этой связи интересно обратить внимание на мнение такого авторитетного специалиста, как Роберт Шиллер (лауреат премии им. Альфреда Нобеля по экономике, профессор экономики Йельского университета), отмечающего, что мы живем в условиях экономической системы, соответствующей обществу финансового капитализма [1, с. 12]. Заметим, что Нобелевская премия по экономике 2013 г. была присуждена Р. Шиллеру (вместе с ним премию получили Ю. Фама и Л. Хансен) с формулировкой «за эмпирический анализ цен активов». Р. Шиллер также внес вклад в исследования долгосрочной прогнозируемости доходностей, показав, что отношения текущих дивидендов к цене является хорошим предсказателем доходности на горизонте в один год. Совместно с К. Кейсом он разработал индекс Кейса — Шиллера, который является

стандартным индексом цен на жилье в США. Интересно, что накануне кризиса 2007–2008 гг. он сделал прогноз о проблемах на рынке субстандартных ипотечных кредитов и соответствующих сложностях прочих финансовых рынков. Также Р. Шиллер принял участие в развитии особого направления в финансах — поведенческих финансов и подтверждении важности психологической предвзятости при оценке акций. При этом значительную известность получила его совместная с Джорджем Акерлофом работа *Spiritus Animalis*: или Как человеческая психология управляет экономикой (заметим, что Джордж Акерлоф совместно с Майклом Спенсом и Джозефом Стиглицем получили Нобелевскую премию по экономике в 2001 г.), ставшая во время последнего финансового кризиса одной из наиболее авторитетных книг экономистов-исследователей, описавших экономику при капитализме, подверженную влиянию иррационального начала и требующую правил установленных государством [2].

Вопросы монополизации экономики в условиях финансового капитализма в теориях либерализма. Финансовый капитализм рассматривается у Р. Шиллера как стадия общего развития капитализма с соответствующими институтами (система рынков, частная собственность, правовые нормы и классовые отношения) и такой определяющей характеристикой, как превращение финансов в определяющую движущую силу развития капитализма. При этом Шиллер признает, что по мнению многих исследователей направление развития современной рыночной экономики во все большей степени задается относительно небольшим количеством руководителей бизнеса, которые в результате своих успехов в управлении компаниями приобрели чрезвычайно большое влияние. Ожидаемо, самые богатые и влиятельные в обществе люди часто воспринимаются как жестокие феодалы, задающие из своих кабинетов темп развития общества в целом [1, с. 27, 438–439]. Говоря на эту тему, Р. Шиллер обнаруживает моменты, совпадающие с идеями Ф.А. фон Хайека (лауреата Нобелевской премии по экономике 1974 г.), который отмечал проблему утраты человеком чувства личного участия в жизни общества в условиях монополизации экономики при избыточном вмешательстве государства. При этом Хайек [3, с. 67] ссылается на исследование, в котором делается вывод, что «...монополии чаще всего возникают под действием совершенно иных факторов, чем низкие цены и крупные размеры производства. Они образуются в результате тайных соглашений и поощряются политикой государства». Соответственно большой бизнес поглощает и государство, а в результате такая чрезмерная зависимость создает в обществе пораженческую установку, что в частности привело в ходе Второй мировой войны к чудовищным преступлениям. Если рассматривать идеи Хайека о рассеянии информации, то это не происходит само собой и требует серьезных мер со стороны контролирующих органов. То есть возможность освобождения от указанной рабской ментальности требует от социальной системы соответствующих механизмов регулирования и предотвращения развития чрезмерно централизованной и институционализированной власти. В этой связи интересно обратить внимание на предложение Шиллера о принятии коллективного решения о расширении базы современного финансового капитализма, в том числе путем расширения участия различных слоев общества в акционерной собственности корпораций и создания системы налоговых льгот для малого бизнеса. Такой способ апологетики финансового капитализма приводит к идее создания комплекса правил, определяющих возможность создания и функционирования организованных субъектов хозяйствования, что означало бы формирование особого типа «социального капитала, благоприятствующего творчеству и созиданию» [1, с. 440–441]. Однако эта апология развития финансового капитализма противоречит реальным данным об углублении расслоения общества [4] и скорее подтверждает мысль о попытках манипулирования обществом путем включения большинства граждан в систему участия в прибылях. При чем риторика о важности методов участия в прибылях является привычной еще со времени Г. Форда [5], получив широкую известность еще в годы существования СССР.

Участие в прибылях действительно давно успешно используется как метод стимулирования персонала, но не является методом, гарантирующим реальное участие рабочих в управлении организацией и управлении финансовыми и прочими ресурсами общества.

Интересно, что далеко не оптимистичный анализ ситуации в странах, которые считаются передовыми, можно видеть и у Ф.А. фон Хайека, критиковавшего не только социалистическую плановую систему, как принято считать, но и современную модель развития капитализма [3, с. 321–471]. Заметим, что по мнению Й. Шумпетера проблемы развития присущи демократическим системам, а потому и неустранимы [6]. Причем, как показал Хайек, даже принцип разделения законодательной и исполнительной власти в современном обществе оказался не в состоянии быть реализованным. На практике система пришла к соглашениям в пользу одних избирателей за счет интересов всех остальных и манипуляции групповыми интересами. Проблема является тем более острой в связи с тем, что степень организуемости групп по конкретному интересу не связана с общественной важностью организующего интереса. Тем более что это явление в полной мере соответствует процессу «приватизации национальных государств владельцами крупнейших активов, государственными и корпоративными топ-менеджерами» [7, с. 25]. При такой организации социально-экономической жизни подлинное служение обществу в целом менее эффективно для политической организации, чем протекция определенным заинтересованным группам. Еще более сложной является ситуация, когда владельцами финансового капитала в стране являются нерезиденты. В этих условиях закономерным является вопрос о том, насколько политика, например Польши, может быть суверенной в современных условиях, когда более 80 % финансовых банковских активов принадлежит иностранному капиталу? [8, с. 153]. При таких обстоятельствах владельцы финансового капитала имеют возможность даже провалы своих экономических решений возложить на бюджеты государства. Например, по данным С.Ю. Глазьева на преодоление финансового кризиса 2008 г. в России было потрачено в ценах 2008 г. около 40 % ВВП, из которых только 12–15 % досталось реальному сектору, тогда как 85–88 % ушли в финансовую систему, поддержку олигархов и спекуляции на фондовом рынке [9, с. 471, 472].

При этом современные условия благоприятствуют политизации любой экономической проблемы и возможности поставить ее в зависимость от решения правительства. В результате в распоряжении законодательных органов передовых стран оказалась власть не ограниченная законом, но подчиненная внутренним нуждам самодовлеющего политического механизма. Таким образом, растет целая сфера деятельности вокруг него, включая окологосударственную активность по оказанию давления на правительство с целью перераспределения общественного богатства. Политические организации, призванные служить общественным интересам, стали связанными между собой игроками на рынке политических представителей общества, к которым общество вынуждено обращаться. Соответственно Хайек делает вывод о сущности дрейфа порядка в так называемых передовых странах: «Эволюция в направлении тоталитарного государства, по сути дела, является неизбежной ввиду некоторых глубоко укорененных дефектов в устройстве общепризнанного типа «демократического» правления» [3, с. 323, 334, 416, 459, 471].

Вопросы монополизации рынков в социалистических теориях экономики. Интересно, что Хайек говорит о концепции неизбежного перерастания экономической системы, основанной на конкуренции, в «монополистический капитализм», связывая ее появление с работами немецких социалистов, прежде всего Зомбарта [10, с. 67].

При этом особого внимания заслуживает анализ формирования финансового капитализма в работе Рудольфа Гильфердинга «Финансовый капитал», вышедшей в 1910 г.

Р. Гильфердинг несомненно внес существенный вклад в теоретическое описание финансового капитализма. В его книге в частности идет речь о процессах монополизации

различных сфер общества (в том числе, власти и рабочей силы); о разделе мира, экспорте капитала и борьбе за хозяйственную территорию; об идеологии в период финансового капитализма. Р. Гильфердинг в качестве отличительной особенности современного капитализма отметил процессы концентрации, проявляющиеся как в уничтожении свободной конкуренции посредством образования картелей и трестов, так и в усиливающейся связи между банковым и промышленным капиталом. В результате чего капитал принимает форму финансового капитала, представляющего «наивысшую и наиболее абстрактную форму проявления капитала» [11, с. 41].

Следствия такого развития капитализма Р. Гильфердинг отмечает и на уровне мировых рынков. По его замечанию, если экспорт капитала в своих наиболее развитых формах выдвигается такими сферами, в которых концентрация капитала зашла дальше всего, то он же оказывает обратное воздействие, усиливая мощь капитала и ускоряя накопление в этих капиталистических сферах. Причем в этих условиях политическая власть приобретает определяющую роль в конкурентной борьбе, а прибыль финансового капитала непосредственно связывается с политической силой государства. Соответственно одной из основных функций дипломатии становится представительство финансового капитала» [11, с. 420, 427–428].

Во многом идеи Р. Гильфердинга можно видеть в одной из наиболее известных публикаций В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». При этом, конечно же, убедительность критики В. И. Лениным капитализма не означает, что его собственные идеи и действия по разрушению существовавшей социальной системы и созданию новой носили гуманистический характер (так, по некоторым оценкам только в ходе Гражданской войны в России было убито около 10,5 млн чел. [12]). Ленин, в частности, рассмотрел особую стадию капитализма (империализм), для которой «характерен ...финансовый капитал», стадию капитализма имеющую пять основных признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами [13, с. 387].

Безусловно, можно видеть политизированность критики финансового капитализма в рамках социалистической теории. При этом как либеральные, как и социалистические теории отмечают, что капитализм меняется, его новые формы (монополистический капитализм) неизбежно оказываются более мощными, чем начальные формы. В частности, это означает невозможность осуществления либеральных идей по построению свободного рынка в отдельно взятой стране, которая в условиях открытой экономики неизбежно окажется в зависимости от международных монополий.

Представляется, что современное содержание целого ряда экономических курсов необходимо дополнить и расширить [14]. Так, одним из основных аспектов экономики, на которые требуется в настоящее время обратить внимание в рамках преподавания теории экономики, — это объяснение роли факторов производства, в том числе роли фактора труда [15], которому уделяется особое внимание в классической политэкономии. В свою очередь финансовый сектор с институциональной точки зрения относится к транзакционной отрасли. То есть с точки зрения участия в создании общественно полезного эффекта его правильно было бы рассмотреть как дополнительные издержки по обслуживанию транзакционных сделок и защите правомочий собственности и свобод. Соответственно если исходить из сущности таких издержек, то они должны не суммироваться в качестве общих составляющих реального сектора экономики, а вычитаться из ВВП [16, с. 305–337]. Таким образом, экономические курсы требуют обязательного рас-

смотрения проблем современной стадии капитализма и последствий монополизации рынков. В частности, существенного расширения требует курс по теории экономики, который должен включать не только разделы микроэкономики, макроэкономики и элементы мировой экономики, но и классической политэкономии, экономики общественного сектора и теории институтов, актуальных проблем современного социально-экономического развития в мировой экономике и их отражение в рамках Беларуси.

Источники

1. Шиллер, Р. Финансы и хорошее общество / Р. Шиллер. — М. : Изд-во ин-та Гайдара, 2014. — 504 с.
Schiller, R. Finance and good society / R. Schiller. — Moscow : Gaidar Inst. publ. house, 2014. — 504 p.
2. Акерлоф, Дж. Spiritus Animalis: или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер. — М. : Юнайтед Пресс, 2010. — 269 с.
Akerlof, G. Spiritus Animalis: or How human psychology drives the economy and why it is important for global capitalism / G. Akerlof, R. Schiller. — Moscow : United Press, 2010. — 269 p.
3. Хайек, Ф. А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. А. фон Хайек. — М. : ИРИСЭН, 2006. — 644 с.
Hayek, F. A. Law, law and freedom: Modern understanding of liberal principles of correctness and politics / F. A. von Hayek. — Moscow : IRISEN, 2006. — 644 p.
4. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. — 592 с.
Piketty, T. Capital in the XXI century / T. Piketty. — Moscow : Ad Marginem Press, 2015. — 592 p.
5. Шпотов, Б. Социально-экономические эксперименты Генри Форда / Б. Шпотов // Пробл. теории и практики упр. — 2002. — № 6. — С. 109–113.
Shpotov, B. Socio-economic experiments of Henry Ford / B. Shpotov // Problems of the theory and practice of management. — 2002. — № 6. — P. 109–113.
6. Шумпетер, Й. А. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. — М. : Экономика, 1995. — 540 с.
Schumpeter, Y. A. Capitalism, socialism and democracy / Y. A. Schumpeter. — Moscow : Economics, 1995. — 540 p.
7. Румянцев, М. А. Экономика модерна: эволюция, метаморфозы, альтернативы / М. А. Румянцев // Пробл. соврем. экономики. — 2011. — № 1. — С. 25–29.
Rumyantsev, M. A. Economy of modernism: evolution, metamorphosis, alternatives / M. A. Rumyantsev // Problems of modern economy. — 2011. — № 1. — P. 25–29.
8. Шимов, В. Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. — Минск : БГЭУ, 2014. — 199 с.
Shimov, V. N. Innovative development of the Belarusian economy: driving forces and national priorities / V. N. Shimov, L. M. Kryukov. — Minsk : BSEU, 2014. — 199 p.
9. Глазьев, С. Ю. Уроки очередной российской революции: Крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / С. Ю. Глазьев. — М. : Изд. дом «Экономическая газета», 2011. — 575 с.
Glaziev, S. U. Lessons of the Russian revolution: The collapse of the liberal utopia and the chance of an economic miracle / S. U. Glaziev. — Moscow : Publ. house «Economic newspaper», 2011. — 575 p.
10. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству политики / Ф. А. фон Хайек. — М. : Экономика, 1992. — 176 с.
Hayek, F. A. Road to slavery policy / F. A. von Hayek. — Moscow : Economics, 1992. — 176 p.
11. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал / Р. Гильфердинг. — М. : Соцэкгиз, 1959. — 492 с.
Hilferding, R. Financial capital / R. Hilferding. — Moscow : Sotsekiz, 1959. — 492 p.
12. Эрлихман, В. В. Потери народонаселения в XX веке / В. В. Эрлихман. — М. : Русская панорама, 2004. — 176 с.
Erlikhman, V. V. Loss of population in the twentieth century / V. V. Erlikhman. — Moscow : Russkaya panorama, 2004. — 176 p.

13. Ленин, В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — М. : Политиздат, 1969. — 5-е изд. — Т. 27. — С. 299–426.

Lenin, V. I. Imperialism as the highest stage of capitalism / V. I. Lenin // Complete works. — Moscow : Politizdat, 1969. — 5 ed. — Vol. 27. — P. 299–426.

14. Голубев, К. И. Некоторые вопросы позиционирования идей институциональной экономики в системе современного образования / К. И. Голубев // Пробл. соврем. экономики. — 2016. — № 3. — С. 267–268.

Golubev, K. I. Some questions of positioning of ideas of institutional economy in the system of modern education / K. I. Golubev // Problems of modern economy. — 2016. — № 3. — P. 267–268.

15. Голубев, К. И. Трудовой характер материальных благ и постсекулярное общество / К. И. Голубев, П. С. Лемещенко // Философия хоз-ва. — 2014. — № 1 (91). — С. 159–167.

Golubev, K. I. Labor character of material goods and post-secular society / K. I. Golubev, P. S. Lemeshchenko // Philosophy of economy. — 2014. — № 1 (91). — P. 159–167.

16. Лемещенко, П. С. Институциональная экономика: теория, политика, практика / П. С. Лемещенко. — Минск : Мисанта, 2015. — 692 с.

Lemeshchenko, P. S. Institutional Economics: theory, policy, practice / P. S. Lemeshchenko. — Minsk : Misanta, 2015. — 692 p.

Статья поступила в редакцию 23.11.2018 г.

УДК 338.23:001.895 (479.24)

N. Huseynova

Azerbaijan State University of Economics (Baku, Azerbaijan)

THE VENTURE MECHANISM OF SUPPORT OF INNOVATIONS

The article deals with the transition of the Azerbaijani economy to an innovative way of development aimed at the effective use of national resources on an equal basis with the use of foreign innovative technologies, management experience and financial resources. A new approach is also required to assess the role of science and technology in social progress, formulation and implementation of national goals. Only in this case the policy of the state in the sphere of science and innovation will really be the priority direction of its activity. Science should be constantly used to assess the state of the domestic economy, analyze the consequences of government decisions, programming and forecasting of economic, scientific and technological development.

Keywords: *innovation risks; science-techniques development; venture capital; innovation projects; venture funds.*

Н. Л. Гусейнова

АзГЭУ (Баку, Азербайджан)

ВЕНЧУРНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

В статье рассматривается переход экономики Азербайджана на инновационный путь развития, направленный на эффективное использование национальных ресурсов наравне с использованием зарубежных инновационных технологий, управленческого опыта и финансовых средств. Требуется также новый подход к оценке роли науки и технологий в общественном прогрессе, формулированию и реализации национальных целей. Только в этом случае политика государства в сфере науки и инноваций действительно будет приоритетным направлением его деятельности. Наука постоянно должна использоваться для оценки состояния отечественной экономики, анализа последствий принимаемых государственных решений, программирования и прогнозирования экономического и научно-технического развития.

Ключевые слова: *инновационный риск; научно-техническое развитие; венчурный капитал; инновационные проекты; венчурные фонды.*